

А. Грин
АЛЫЕ ПАРУСА

Феерия в одной части

Автор инсценировки – А. Карапыш

Место действия – Каперна - деревушка на берегу моря

Действующие лица:

Ассоль

Артур Грей, капитан корабля «Секрет»

Лонгрен, отец Ассоль

Филипп, угольщик

Летика - матрос с корабля «Секрет»

Циммер – музыкант

Меннерс – трактирщик

Торговец

Молодежь Каперны:

1-ай парень

1-ая девушка

2-ой парень

2-ая девушка

Жители Каперны:

1-ый житель Каперны

2-ой житель Каперны

3-ья жительница Каперны

4-ая жительница Каперны

5-ая жительница Каперны

6-ая жительница Каперны

7-ая жительница Каперны

8-ой житель Каперны

Моряки

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Сцена 1

Ассоль сидит на утесе и всматривается в морскую даль. (Поет)

Есть граница между ночью и утром,
между тьмой и зыбким рассветом,
между призрачной тишью
и мудрым ветром...

Вот осиновый лист трясется,
до прожилок за ночь промокнув.
Ждет, когда появится солнце...
скоро, скоро!
скоро!!—
вы слышите?—
скоро

Птицы грянут звонким обвалом,
растворятся, сгинут туманы...

Ночь, молчи!
Все равно не перекричать
разрастающейся в полнеба зари.
Начинается день.
Начинается день!
Я люблю это время.
Я жизнь люблю!

Всходит солнце. Ассоль по-прежнему не сводит глаз с морского горизонта. В таком положении ее находит угольщик.

Угольщик – Здравствуй, Ассоль. Сердце разрывается глядеть на тебя.... Даже протрезвел малость...

Ассоль - Ну что ты Филипп? Все прекрасно – солнышко взошло, новый день начался. Нет причин грустить.

Угольщик – ... такая умная, такая красивая чуть свет, уже тут как тут на камушке сидишь - глаз с горизонта неводишь - все чуда ждешь.

Ассоль – Но в этом и есть мое счастье, Филипп, – идти на морской берег, ждать солнышка, робко вглядываться в горизонт, и надеяться увидеть в алом зареве едва уловимые очертания парусов. Вся моя жизнь во власти и обаянии этой мечты.

Угольщик – Гони прочь эти свои мечты да обаяния. Пустые они, как вот этот уголек, которой вожу на своей колымаге с утра до ночи.

Ассоль - Но как я могу?! Встреча с волшебником в лесу перевернула мой мир. Его слова и поныне звучат в моем сердце:

Угольщик – Глупенькая, да что ж в сердце-то зазвучать может окромя стука. Тук-тук – вот тебе и вся песня.

Ассоль - «В вашей деревне не поют песен, не рассказывают сказок, - сказал волшебник, но однажды, когда ты станешь взрослой, Ассоль, расцветет в Каперне сказка, памятная надолго.

Угольщик – Одно на уме... Как замороженная... Эх Ассоль. Ассоль на беду твою встретился тебе твой сказочник....

Ассоль - Утром в морской дали под солнцем сверкнет алый парус. Чудесный корабль подойдет величественно к самому берегу под звуки прекрасной музыки. И ты увидишь храброго красивого принца.

Угольщик – Ничегошеньки не увидишь. Проглядят глазки твои ясные всю молодость. Поблекнут щечки, уйдет краса, и только горечь нагрянет страшная. Потому как скорее злоба человеческая исчезнет вовек, чем принц забредет в Каперну.

Ассоль - «Далеко-далеко отсюда, - скажет мой принц, - я увидел тебя во сне, и приехал, чтобы увезти навсегда в свое царство. Жить с тобой мы станем так дружно и весело, что никогда твоя душа не узнает слез и печали».

Угольщик - Печали уже отведала, будь здоров. В Каперне - люди-то злые. Смеются они над тобой, Ассоль.

Ассоль – Ну и пусть смеются. А только волшебник сказал, что так будет. Зачем ему меня обманывать?

Угольщик – Вот и я никак в толк не возьму, зачем это лесной болтун наплел с три короба доверчивой глупенькой девчухе...

Ассоль – Знаешь, я ведь и сама, временами, когда размышляю обо всем этом, искренне дивлюсь себе. Не верю, что верила.

Угольщик – Вот это правильно. Вот и не верь. Так-то оно лучше будет.

Ассоль – В такие минуты, милый Филипп, я улыбкой прощаю море и грустно возвращаюсь к действительности. Но приходит ночь, и я вновь иду на морской берег, и вновь ищу глазами свою алую мечту.

Угольщик – Вот и мне часом возьмет да и взбредет думка в голову: А может и не стоит отнимать у тебя твою игрушку. Много ведь придется в будущем увидеть тебе не алых, а грязных и хищных парусов; издали нарядных и белых, вблизи – рваных и наглых.

Ассоль (*снова погружается в мечты*) – ...он посадит меня в лодку, привезет на корабль с сияющими алыми парусами, и мы уедем в блистательную страну, где всходит солнце. И звезды спустятся с неба, чтобы поздравить меня с приездом... (*что-то вспоминает - улыбается*) Филипп, знаешь о чем волшебник тогда меня спросил?

Угольщик – О чем, милая?

Ассоль - Что я сделаю, когда мой принц отыщет меня? (*счастливо смеется*)

Угольщик – Как взгляну на тебя, горемыку, так и ноет вот здесь (*в область сердца показывает*) –

Ассоль - Ну что же еще я могу сделать - только любить его нежно-нежно!!!

Угольщик – любить привидение, воздух, мираж. Эх, Ассоль, послушай старика, выбрось байки волшебника из головы - разобьет сказка с парусами сердечко-то твое нежное. (*сам себе*) Да ведь разве послушает. (*Ассоль*). Боюсь я, Ассоль, ох и боюсь, а ну как погаснет огонек в глазках-то твоих светлых, добрых, а ну как потухнет радость. А жить-то без радости, да без надежды как? Бывай, девочка, мочи нет видеть.... *Уходит.*

Ассоль (*не замечает его ухода*) – Как же я буду любить тебя, милый мой принц. Так как никто никогда не любил.

Ты - всё, чем дышу, и всё, чем живу.

Ты - голос любви и весны.

Тебя я опять и жду, и зову,

Мы быть на земле рядом должны.

Серебряный луч блеснет с высоты,

Надеждой блеснет и спасеньем.

Возьми мое сердце, вот мое сердце,

Сердце, в котором ты.

К тебе издалёка-далека

Восхищенная река стремится.

К тебе улетают облака,

Улетают все мысли-птицы.

И я тебя обязательно дождусь,

Обязательно дождусь, жизнь моя!

Закрой глаза, я так хочу тебе присниться.

Уходит.

Сцена 2

Жители Каперны (молодежь) окружают Ассоль. Смех, хохот, крики...

1-ый парень - Смотри, смотри, Корабельная Ассоль!...

2-ой парень – Ты тут сидишь, а в бухте уж парочка кораблей... все чай за тобой пожаловали. Выбирай - не хочу! И паруса у всех сплошь красные...

1-ая девушка - ... там только помешанных не хватает!

2-ая девушка – Смотри, отчаливают уже. Без тебя. Проворонила свое счастье, полоумная!...

1-ая девушка - И отец у нее такой же...

1-ая девушка - Висельница по Лонгрону плачет...

1-ой парень - Твой отец делает фальшивые деньги...

2-ая девушка - Нет, Лонгрэн ест человеческое мясо...

Появляется Лонгрэн.

Сцена 3

Лонгрэн - А вот с вас, пожалуй, и начну. Проголодался!!! Самое время перекусить! А ну-ка, быстро разлетелись, воронье.

Жители Каперны разбегаются.

Ассоль – Папа, почему нас не любят?

Лонгрэн - Э, Ассоль. Разве они умеют любить? Надо уметь любить, а это-то они не могут.

Ассоль – Вот так ты мне всегда и отвечал, сколько себя помню. А я спрашивала: как же это уметь любить? И тогда ты говорил: Вот так! (*целует Лонгрэна в грустные глаза*)

Лонгрэн – Милая, милая Ассоль. Выросла совсем. Пожалуй, пришло время все тебе рассказать Ты ведь поймешь, Ассоль, не осудишь?

Ассоль – Как я могу судить своего Лонгрэна?

Лонгрэн – Знаю-знаю, Ассоль, но слушай. Мама родила тебя, когда я был в дальнем плаванье. Деньги, что я оставил ей на жизнь, ушли на лечение после трудных родов, на заботы о твоём здоровье. И тогда Мери пришлось просить...

Ассоль – Как просить... У кого?

Лонгрэн – ...просить помощи у этого трактирщика Меннерса. А он, Меннерс, соглашался дать денег, но требовал за это...

Ассоль – Что, Лонгрэн, что он требовал?

Лонгрэн – Любви.

Ассоль – Но как же это. Как он смел такое требовать? Ведь ее любовь принадлежала тебе.

Лонгрэн – Всецело. Да только Меннерсу на то плевать было. Это мне потом соседка рассказала. Мери убежала от этого подлого человека.

Ассоль – Какая же она у нас замечательная...

Лонгрэн – Такой как Мери вовек не сыскать. Но в доме даже крошки съестного не было. Вот и надумала заложить обручальное колечко. Погода была холодная, ветреная. Сверху поливал дождь... А путь в город не близкий!

Ассоль - Туда и назад - три часа!

Лонгрэн (*произносит с трудом*) Воротилась домой Мери - слегла в жару, и в бреду.

Ассоль – Бедная мамочка...

Лонгрэн - Через неделю ее не стало. Никогда не видеть мне больше, как моя Мери всплескивает руками, и бежит навстречу мне со всей силы... до потери сознания... (*силится взять себя в руки*)

Ассоль – Остановись, Лонгрэн, не нужно мне знать, если это причиняет тебе боль.

Лонгрэн – Ты должна знать все. Я покинул корабль, к которому был привязан сильнее, чем иной сын к родной матери. Простился с товарищами и стал растить тебя, Ассоль, мой единственный лучик света. Но покоя я не знал. Боль утраты сжигала мое сердце.... Ты знаешь, буря частенько выманивает меня из дому...

Ассоль – Ты идешь на мостик и часами всматриваешься в морскую даль...

Лонгрэн - Шторм оглушает, ...

Ассоль - и горе чуть притупляется.

Лонгрэн - Только ты Ассоль и способна это понять. Редко можно встретить в такую погоду человека. Но так случилось..., - я увидел Меннерса.

Ассоль - Что заставило это человека покинуть свою берлогу?

Лонгрэн - Он забыл вывести лодку на песок и прибежал исправить свой промах. Только забрался в лодку, как ветер швырнул ее в сторону океана. Нечего было даже думать прыгать в воду - ярость валов обещала верную смерть. Ветер и волны уносили Меннерса в гибельный простор. И тогда он закричал: «Лонгрэн. Я погибаю! Спаси!»!

Ассоль – Что же ты сделал, Лонгрэн?

Лонгрэн - Я сказал ему: «Она так же просила тебя. Думай об этом, пока еще жив». ...Вот такую черную игрушку я сделал, Ассоль, да только ни секунды не жалею. Мы все должны прощать, протягивать руку помощи. Да ведь только и Мери просила о сострадании...

Ассоль – Люди не умеют любить, а я умею. Я люблю тебя вот так! (*целует Лонгрэна*).

Лонгрэн - На шестой день нашли умирающего Меннерса. Перед смертью он призывал на мою голову все бедствия, возможные на земле и в воображении. Тень от нашей последней встречи упала на меня, укрыла она и тебя, моя девочка.

Ассоль – Бедный, любимый, лучший, все, все, все забудь!!! Помни только, как сильно я умею любить...!!! (*Крепко-крепко обнимает Лонгрэна*).

Лонгрэн (*Поет*)

- Гнетут меня беды весь год напролет.
Но вечер с Ассоль - и все заживет.
Когда удалось нам до цели дойти,

К чему вспоминать нам о ямах в пути!

Доволен я малым, а большему рад.
А если невзгоды нарушат мой лад,
В досаде я зубы сжимаю порой,
Ведь жизнь - это битва, а ты, брат, герой.

Возиться ли с клячей - судьбою моей?
Ко мне, от меня ли, но шла бы скорей.
Поют вместе - Забота иль радость заглянет в наш дом,
- Войдите! – мы скажем, - авось проживем!
Ассоль и Лонгрэн уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Утро. Берег моря. Угольщик чинит колесо на своей телеге с углем. (Поет).

- Не знаю, как тебя зовут,
Где ты живешь, не ведаю.
- Живу везде - и там и тут,
За угольщиком следую!

- Вот эти нивы и леса
И все, чего попросишь ты,
Я дам тебе, моя краса,
Коль угольщика бросишь ты!

Одену в шелк тебя, мой друг.
Зачем отрепья носишь ты?
Я дам тебе коней и слуг,
Коль угольщика бросишь ты!

- Хоть горы золота мне дай
И жемчуга отборного,
Но не уйду я - так и знай! -
От угольщика черного.

Мы днем развозим уголек.
Зато порой ночью
Я заберусь в свой уголок.
Мой угольщик - со мною.

У нас любовь - любви цена.
А дом наш - мир просторный.
И платит верностью сполна
Мне угольщик мой черный!
Издалека доносятся крики.

Голос 1-ого парня - Эй, висельница! Посмотри-ка сюда! Красные паруса плывут!
Смех.

Угольщик (*сам себе*) – Знать Ассоль поблизости. И не надоест же изводить бедняжку. Эх, люди, нет в вас доброты, нет света. Вот, говорят, она – тронутая. Не в себе. Привыкла, девочка, и к этой боли. А вина то ее в чем? В том, что дочь своего отца - гордого человека. Не по нутру Лонгрену быть как все: юлить, ловчить, выгоду искать... А, может, виновата, что мечтать ей хочется, что душа летать просится, что чистая да прекрасная как утренняя заря?

Вдалеке появляется Ассоль в окружении жителей Каперны.

Голос 1-ой девушки - Корабельная Ассоль. Ну чего же ты медлишь? Беги уже...

Голос 2-го парня - ...принц тебя обыскался.

Голос 2-ой девушки - Принцам больше делать нечего, только по морям носится, высматривая умалишенных.

Жители Каперны теряют интерес к Ассоль и уходят.

Угольщик - Не такая как все - вот и не любят тебя, девочка. Не любят, потому что знают... хоть и дико, смутно, что тебе дано больше прочих – лишь на другом языке.

Ассоль замечает угольщика.

Ассоль - Как дела твои, Филипп?

Угольщик - Да какими же им быть: один день похож на другой как две капли, вожу себе уголек, свалилось колесо - вот поправляю.... Скуотища.

Ассоль - А моя работа вовсе не скучная. Только все хочется придумать особенное. Я так хочу изловчиться, чтобы на доске все было в движении: лодка плывет, гребцы гребут, потом пристают к берегу, отдают причал и честь честью, точно живые, садятся на берегу звезды считать. (*Поет*).

Скука извела тебя? -

Что ж! Садись у камелька,

И фантазия, порхая,

Прилетит, как ветер мая,

Насладишься ты в мороз

Ароматом вешних роз,

Ландышей и первоцвета

Всей красотой, всем блеском лета.

Вдруг услышишь в отдаленье

Звон пшеницы на ветру.

Птицы рано поутру

Защебечут в упоенье.

Чу? Не жаворонка ль пенье?

Уж не грач ли вдоль реки
Собирает стебельки?
Нюхотки и маргаритки
Расцветают у калитки.
Пусть фантазия, как птица,
Из темницы к солнцу мчится.
Если нет ее с тобой,
Неразлучен ты с тоской.

Угольщик (*хохочет*) – Ну, Ассоль, это ведь такое твое дело, - малевать да житье-бытье приукрашивать - и мысли, поэтому у тебя такие, а вокруг, посмотри, все в работе, как в драке.

Ассоль – Нет, я знаю, что знаю. Когда рыбак ловит рыбу, он думает, что поймает самую небывалую рыбу, какой никто не ловил.

Угольщик – Ну а я?

Ассоль (*смеется*)- А ты? Ты, верно, когда наваливаешь углем корзину, то думаешь, что она зацветет.

Угольщик смотрит в корзину.

Угольщик - Ну, тебя, девочка, на минуту и впрямь вошло в глаза, будто из прутьев поползли почки; лопнули эти почки, брызнуло по корзине листом и пропало. Я малость протрезвел даже! Все-то у тебя сказочное. Говоришь, как большая, но причудливый твой разговор. И в паруса алые веришь. А ведь сколько раз говорил... да, все без толку! Видать судьба твоя такая. Так... колесо починено. Пора за работу приниматься – покупателям уголек развозить... Бывай, Ассоль.

Угольщик уходит. Ассоль погружена в свои мысли

Ассоль (*рассеянно*) – Да, милый, Филипп. Пускай твоя работа спорится...

Садиться на утес. Всматривается в морской горизонт.

Ассоль – В стране далеких пучин я вижу подводный холм, от него струятся растения, среди листьев сияют причудливые цветы... Все, чего я жду так долго и горячо, делается там – на краю света. Ты идешь ко мне, мой сказочный принц... Я подожду. Я умею ждать. Какое же это счастье ждать! Своим терпением я заслужу право увидеть тебя в алом огне развевающихся на ветру парусов... (*Поет*).

Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!

Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что все не зря,
Что тебе это вправду надо!

Я могу за тобой идти
По чащобам и перелазам,
По пескам, без дорог, без воды,
По горам, по любому пути,
Где никто не бывал ни разу!

Буду счастьем считать, даря
Целый мир тебе ежечасно.
Точно знаю, что все не зря,
Что люблю тебя не напрасно!

Уходит.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Берег моря. Входят Грей и Летика.

Грей – Здесь будем ловить рыбу. Мне нравится это место.

Грей ложится на землю. Задумчиво смотрит на море. Летика искоса поглядывает на капитана. Заметно, что ему не терпится задать вопрос. Наконец, он не выдерживает.

Летика – Правда ли, капитан, что говорят, будто бы родом вы из знатного семейства?

Грей – Это не интересно, Летика. Бери удочку и лови, если хочешь.

Летика - А вы?

Грей – Я? Не знаю. Может быть. Но... потом.

Летике хочется задать еще один вопрос. Наконец, он решается.

Летика – Капитан, у меня имеется одно соображение, и я намерен его вам высказать прямо сейчас. Десять дней мы стоим на рейде. Все в порядке: выгрузка кофе, чай идет полным ходом. Команда отдыхает в винных парах. Всем весело. И только вы, капитан, что-то закручинились....

Грей – ...без всякой причины, не понимая тоски... не люблю это чувство. Не выношу когда на людей обрушивается печаль, боль, страдание... Знаешь, в доме моих родителей висело много, очень много картин. На одной было распятие. В семь лет я вынул гвозди из окровавленных рук Христа –

Летника – Как вынул?

Грей – да попросту замазал их голубой краской. «Зачем ты испортил картину знаменитого художника?», - спросил меня отец и я ответил: «Не допущу, чтобы при мне текла кровь!»

Летика – Первый раз плаваю с таким капитаном. Капитан вы дельный, но непохожий. Загвоздистый капитан. Впрочем, люблю вас.

Грей – Брось, Летика, нежности разводить.

Летика – А коли так. Что с того. Вот вы не знаете, а я скажу - капитана с добрым сердцем днем с огнем не сыщешь. Я бывалый, знаю. Нахлебался. Приходилось, с такими морскими дьяволами в море ходить, не приведи Господь. И вспоминать-то страшно.

Грей – Вот и не вспоминай, Летика. Лучше рыбу лови.

Летика – Только у вас как-то все ладно получается: тут тебе и дисциплина суровая и обхождение уважительное. Сразу видно – душа благородная. Ну, точно принц?!!!

Грей - Это ты, брат, лишку хватил!

Летика – Так и есть - принц. И не спорьте. По всему видно. Глаз у меня наметанный. Вот только ума не приложу, что вас надоумило-то в море уйти?

Грей – Это не важно, Летика. А впрочем, слушай. Как-то дух исследования заставил меня проникнуть в библиотеку. И там я увидел огромную картину, ставшую тем нужным словом в беседе души с жизнью, без которого трудно понять себя....

Летика – А что там намалевано было?

Грей – Корабль, вздымающийся на гребень морского вала в последнем моменте взлета. Паруса полные неистовой силой шторма, валились всей громадой назад, чтобы перейдя вал, выпрямиться, а затем, склоняясь над бездной, мчат судно к новым лавинам. Пена неслась в воздух....

Летика – Ух ты! Да только в жизни-то пострашнее будет. Мы с вами бывалые, знаем.

Грей - Да, Летика, но всего заманчивее в этой картине была фигура капитана. Он был судьбой, душой и разумом корабля. Эхо и мрачный ветер наполнили библиотеку. Все это я слышал внутри себя...

...Еще много раз я приходил смотреть эту картину. Во мне постепенно укладывалось огромное море... *(Поет)*.

Надеются люди, мечтают весь век
Судьбу покорить роковую,
И хочет поставить себе человек
Цель счастья - цель золотую.
За днями несчастий дни счастья идут;
А люди всё лучшего, лучшего ждут.

Нет, нет! не пустым, но безумным мечтам
Мы дух предаём с колыбели,
Недаром твердит сердце вещее нам:

Для высшей мы созданы цели!
Что внутренний голос нам внятно твердит,
То нам неизменной судьбою горит.
Последний куплет Летика поет вместе с Греем.

Грей ...Слушай Летика - На пятнадцатом году жизни я тайно покинул дом. Вскорости в Марсель направилась шхуна, увозя с собой юнгу. В море хрупкий мальчик потерял слабость, потерял бледность – потерял все кроме своей странной летящей души. К цели шел со стиснутыми зубами, потому что родился капитаном, хотел быть им и стал им...

Летика – ...лучшим, уж поверьте бывалому. Я слов на ветер не бросаю. И панику убиваете короткими приказаниями, да, и к нам по-людски относитесь, знаете привычки и семейные дела каждого. А наш «Секрет» – прекрасный трехмачтовый галиот. Плавать под его парусами да под вашим началом – одно удовольствие....

Грей (*мыслями витает где-то далеко*) – Спасибо, мой верный Летика. Смотри как бледно светят звезды.

Летика – Верно, скоро рассвет.

Грей - Знаешь, у меня сегодня такое чувство как будто меня позвал кто-то, но я забыл, кто и куда. Это чувство тревожит. Да и сам я как будто чего-то жду и, мне кажется, я скоро узнаю, чего же я так невыносимо долго жду....

Грей задумчиво смотрит в море. Летика насаживает червя на крючок, приговаривая

Летика – Этот червь в земле скитался и своей был жизни рад. А теперь на крюк попался – и его сомы съедят. Хлопнись в обморок селедка, трепещите осетры, - удит Летика с горы! (*Поет*).

Где к морю катится река,
Быстра, бурлива и звонка,
Джанет встречала паренька,
Веселого Летика.

Семь женихов из-за реки
Пришли просить ее руки.
Не рвать же сердце на куски, -
Отдаст его Летике!

Джанет бранят отец и мать,
Им по душе богатый зять.
Вот и велят ей отказать
Веселому Летике.

Пока вода в реке бежит,

Пока пчела в цветке жужжит
И рожь под ливнями дрожит,
Любовь Джанет - Летике!
Грей засыпает. Летика, увлекшись рыбалкой, уходит.

Появляется Ассоль. Она не замечает спящего Грея. Идет на свое привычное место. В который раз встречает рассвет.

Сцена 2

Ассоль – Солнышко, сколько надежды ты даришь нам каждое утро... (*задумчиво*). Сегодня он не пришел, ну так и что с того? Просто ждать его - уже счастье!... (*продолжает всматриваться за горизонт*). Когда-нибудь там вдали появятся паруса цвета глубокой радости. (*сонным голосом*) До чего же это будет красиво.... (*засыпает*).

Поют лесные птицы. Звучит музыка. Грей просыпается.

Сцена 3

Грей - Счастливым блеск утра! Новый день – новая жизнь, новая радость. Новые цели...

Видит Ассоль. Осторожно подходит, стараясь не разбудить.

Грей - Вот оно - чудо нового дня...

Не в силах отвести глаз...

Голос Летики (*издалека*) – Капитан, где вы?

Грей – Я не знаю кто она, как ее зовут и почему она уснула на берегу.... Но это-то и замечательно в ней. Я люблю картины без объяснений и подписей. Впечатление такой картины несравненно сильнее; ее содержание, не связанное словами, становится безграничным, утверждая все догадки и мысли.... (*зачарованно смотрит на девушку*). Все спит на этой девушке. Спят темные волосы, спит платье и складки платья. Даже трава поблизости ее тела, кажется, задремала в силу сочувствия... Все в ней так сказочно прекрасно, необычайно...

Грей снимает с пальца кольцо и одевает его девушке на палец.

Грей – Может быть, этим кольцом я подсказываю жизни нечто существенное...

(*Поет*).

Три слова, будто три огня,
Придут к тебе средь бела дня.
Придут к тебе порой ночной,
Огромные как шар земной.
Как будто парус кораблю –

три слова: «Я тебя люблю».

Какие старые слова!
А как кружится голова,
а как кружится голова!

Три слова, вечных, как весна.
Такая сила им дана!
Три слова – и одна судьба,
одна мечта, одна тропа.
И вот однажды, всё стерпя,
ты скажешь: «Я люблю тебя».

Какие старые слова!
А как кружится голова,
а как кружится голова!

Пою не я – любовь поёт!
И эта песня в мире эхом отдаётся.
Любовь настала так, как утро настаёт.
Она одна во мне и плачет и смеётся!

Грей еще раз вглядывается в спящее лицо девушки, потом поворачивается и видит удивленного Летику.

Грей – А, это ты, Летика. Посмотри-ка на нее. Что, хороша?

Летика – Дивное художественное полотно! В соображении обстоятельств есть нечто располагающее. Я поймал четыре мурены и еще какую-то толстую как пузырь.

Грей – Тише, Летика. Уберемся отсюда.

Грей и Летика уходят. Ассоль просыпается. Не сразу, но замечает кольцо Грея.

Ассоль - Чья это штука? Чья штука? Разве я сплю. Может быть, нашла и забыла? (в изумлении оглядывается, счастливая догадка озаряет лицо). Это ты! Ты!! Нашел меня! Я не знаю, как? Ну как это возможно? - Но ты нашел меня! Этого просто не может быть, и все-таки это так. Иначе, ну как еще на моем пальце могло оказаться это колечко? - Такое красивое, такое родное.

Прижимает колечко к груди. Уходит.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Трактир. За стойкой бара - Меннерс. (Поет)

Мне нужна жена -
Лучше или хуже,
Лишь была бы женщиной,

Женщиной без мужа.

Толстая, худая -
Это все равно.
Пусть уродом будет -
По ночам темно.

Если молодая,
Буду счастлив с нею.
Если же старуха,
Раньше овдовею.

Пусть детей рожает, -
Было бы охоты.
А бездетной будет -
Меньше мне заботы.

Если любит рюмочку,
Пусть не будет пьяница.
А не любит рюмочки -
Больше мне останется!

В глубине зала за столом сидит угольщик. Входит Грей и Летика. Грей садится за стол, кивает пальцем Меннерсу.

Грей – Вы, разумеется, знаете всех жителей. Меня интересует имя молодой девушки в косынке, в платье с розовыми цветочками, темно-русой и невысокой, в возрасте от семнадцати до двадцати лет. Я встретил ее неподалеку отсюда. Как ее имя?

Меннерс – Гм! Это, должно быть, Корабельная Ассоль. Больше быть некому. Она полоумная.

Грей – В самом деле?

Меннерс – Совсем свихнулась!

Грей – Как же это случилось?

Меннерс – Извольте послушать. Лет семь назад встретила эта дикарка на берегу моря то ли колдуна, то ли собирателя песен. Чего он ей порассказал, толком никто не знает, но с того времени повредилась в рассудке - ждет заморского принца, да еще под красными парусами. Мы зовем ее Ассоль Корабельная... (*замолкает*)

Мимо проходит Ассоль. Грей долго смотрит ей в след

Грей (*сам себе*) - Удивительные черты лица, напоминающие тайну неизгладимо волнующих, хотя простых слов. Эта девушка - живое стихотворение, со всеми чудесами его созвучий и образов...

Меннерс – Еще могу сообщить вам, что ее отец суший мерзавец. Он утопил моего папашу, как кошку какую-нибудь, прости Господи. Он... Через него, я ваша милость, осиротел и еще дитей должен был самостоятельно поддерживать бременное пропитание...

Угольщик - Ты врешь, ты врешь так гнусно и ненатурально, что я протрезвел. (*обращается к Грею*) – Он врет. Его отец тоже врал; врала и мать. Такая порода.

Меннерс (*закипает от злости*) - А вот и не вру...а ты помалкивай, грязный угольщик...

Угольщик - И не собираюсь... Я, сударь, в свободном угольном деле, презираю суды и толки. Можете быть покойны, что Ассоль так же здорова, как и мы с вами. А Хин Меннерс врет и денег не берет; я его знаю!

Меннерс (*Грею*). И кому вы поверите? - Мерзкому угольщику или мне, уважаемому человеку?! Его слово – копоть да сажа. Мое – на вес золота! Прикажите подать что-нибудь?

Грей – Нет. (*Достает деньги.*) Мы встаем и уходим.

Меннерс (*угольщику*) – Будь ты проклят вместе со своей одичалой Ассоль. Несешь дичь, благородных клиентов распугиваешь, меня навара лишаешь. Свои-то денежки давно пропил. Иди-ка отсюда подобру-поздорову, заступничек полоумных висельниц.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Берег моря. Входит Лонгрен. (Поет)

Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.

При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство - Штамп на золотом,
А золотой - Мы сами!

Мы хлеб едим и воду пьем,
Мы укрываемся тряпьем
И все такое прочее,
А между тем дурак и плут
Одеты в шелк и вина пьют
И все такое прочее.

При всем при том,

При всем при том,
Судите не по платью.
Кто честным кормится трудом,
Таких зову я знатью,

Вот этот шут - природный лорд.
Ему должны мы кланяться.
Но пусть он чопорен и горд,
Бревно бревном останется!

При всем при том,
При всем при том,
Хоть весь он в позументах, -
Бревно останется бревном
И в орденах, и в лентах!

Король лакея своего
Назначит генералом,
Но он не может никого
Назначить честным малым.

При всем при том,
При всем при том,
Награды, лесть
И прочее
Не заменяют
Ум и честь
И все такое прочее!

Присаживается на камень.

Лонгрэн – Торговцы совсем перестали покупать мои игрушки. Говорят, им это больше не выгодно. В моде заграничный товар, все лавки полны им. Вот и выходит, что нам с Ассоль теперь не на что жить.

Входит сияющая Ассоль.

Ассоль – Вот ты где... Дома тебя не было и я напрямик сюда... на наше место....
Замечает, что Лонгрэн расстроен, садится рядом, разглаживает его седые спутанные волосы, слегка закрывает отцовские уши руками.

Ассоль - Ну, вот теперь, ты не слышишь, что я тебя люблю. (*Поет*).

Лучистее самой зари
К тебе любовь моя.
Она с тобой, пока моря
Не высохнут до дна.

Не высохнут моря, мой друг,

Не рушится гранит,
Не остановится песок,
А он, как жизнь, бежит...

Сильнее бурь, моя любовь,
Ты верь и не грусти.
Тебя от горестей, Лонгрэн
Под силу ей спасти!

Лонгрэн (*хохочет*) – Милая. (*Поднимает глаза на Ассоль и замечает удивительный блеск в ее глазах*). Ты больна?

Ассоль отвечает не сразу, потом смеется долгим, ровным смехом тихого торжества.

Ассоль – Нет, я здорова... Почему ты так смотришь? Мне весело. Верно, мне весело, но это оттого, что день так хорош. А что ты надумал? Я уж вижу по твоему лицу, что ты что-то надумал.

Лонгрэн – Что бы я ни надумал, ты, я знаю, поймешь, в чем дело. Жить нечем.

Ассоль - Я снова обойду торговые лавки, буду просить купить наши игрушки. Может быть, они...

Лонгрэн – Нет! Моя дочь не будет унижаться перед этой сворой бездушных торгашей... Раз нам не везет, надо искать, думать. Я пойду в море, но не в дальнее плавание. Немыслимо оставить тебя одну надолго. Поступлю на почтовый пароход, что ходит между Кассетом и Лиссом.

Ассоль – Да. Это очень плохо. Мне будет скучно. Возвратись поскорей (*лицо расцветает неудержимой улыбкой*). Да, поскорей, милый, я жду.

Лонгрэн – Как же трудно покинуть тебя даже на время. Ассоль! (*Чувствует неладное, берет ладонями ее лицо и поворачивает к себе*). Выкладывай, что случилось?

Ассоль (*силясь победить ликование*) – Ты странный, решительно ничего. Я собирала орехи.

Лонгрэн – Ну хорошо, я вернусь домой дней через десять, а ты заложи мое ружье и седи дома. Не думай и не беспокойся обо мне; худого ничего не случится. Если кто захочет тебя обидеть, скажи: «Лонгрэн скоро вернется». (*Поет*).

Вновь улыбнись, моя Ассоль,
Луч света подари.
Вернись к тебе, хоть целый мир
Придется обойти!

Уходит. Ассоль некоторое время молча смотрит в сторону моря.

Ассоль – Чуть все не рассказала. Да только не время еще. Милый принц, ты придёшь, и тогда я вас познакомлю. Каким сюрпризом это будет для Лонгрена. Как он обрадуется и как полюбит тебя. А ты его.

Входит угольщик с двумя мрачными людьми (1-ым и 2-ым жителями Каперны).

Ассоль – Здравствуй, Филипп. Что ты здесь делаешь?

Угольщик – Ничего. Калякаю с нашими ребятами.

Ассоль – Знаешь, Филипп. Я тебя очень люблю и потому скажу только тебе. Я скоро уеду; наверное, уеду совсем. Ты не говори никому об этом.

Угольщик – Это ты хочешь уехать? Куда же ты собралась?

Ассоль – Не знаю. Все это мне неизвестно. Я не знаю ни дня, ни часа и даже не знаю куда. Больше ничего не скажу. Поэтому на всякий случай прощай.

Ассоль уходит.

Угольщик (встревоженно) – Чудеса. Что-то с ней сегодня особенное....

1-ый человек (безразлично) – Поди-ка, пойми ее. Не то она говорит, не то уговаривает. Не наше дело.

2-ой человек – Не наше дело.

Угольщик - Эх, Ассоль, Ассоль.... Видать судьба твоя такая – в небылицы верить.... А что толку? – Угаснешь от тоски...

2-ой человек – Не наше дело.

Уходят.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Базар. Торговая лавка. За лавкой стоит торговец. Заходят Грей и Летика. Подходят к стене, на которой висят отрезки тканей красного цвета.

Летика - Капитан – вы, конечно, светлая голова, да только конца и краю нашим похождениям не видно. Четвертая лавка!!! Вы верно сами не знаете, чего изволит ваша высокородная душа.

Грей – Знаю и знаю отчетливо. И в мыслях я вижу нужный цвет и оттенок. Мы будем искать, и значит найдем. Не сомневайся.

Летика – Когда речь заходит о вас, я ничему не удивляюсь и никогда не сомневаюсь. Уж наш капитан всегда добьется задуманного. Это так же верно, как и то, что я Летика. Вот только в толк не возьму, что за цвет-то такой мы ищем...?

Грей - ... цвет чистый, как алая утренняя струя, полный благородного веселья и царственности. Гордый цвет! Летика, да вот же он. Смотри, рдеет, как улыбка

прелестью духовного отражения. (*Торговцу.*) Довольно образцов. Этот шелк я беру.

Торговец – Сколько метров?

Грей - Две тысячи.

Летика (*ошарашенный*) – Сколько?!...

Грей – Да, не более двух тысячи метров. Ткань нужно доставить на пришвартованный неподалеку корабль.

Торговец (*пораженный*)- Вот чудеса так чудеса! Две тысячи метров...!!!

Торговец спешит выполнять заказ. Уходит.

Летика – Две тысячи.... Это что такое. Зачем столько? Куда столько?

Грей - Будем мастерить «Секрету» новые паруса.

Летика (*в недоумении*) - Паруса!? Секрету?! Алые?! Зачем? Это вам от скуки такое вздумалось или ребусы какие изволите загадывать...

Грей – Здесь нет ничего таинственного. Я еду к жене. Она еще не жена мне, но будет ею. Мне нужны алые паруса, чтобы еще издали как условлено с нею, она заметила нас.

Летика – Жена...Условлено... (*в голову закрадывается догадка, хитро подмигивает*) А ... я все понял.

Грей – Что ты понял?

Летика (*старается говорить Грею так, чтобы никто не слышал*) Лучший способ провезти контрабанду. Всякий может иметь такие паруса как хочет. У вас гениальная голова, капитан!

Грей – Бедный Летика! Твоя догадка остроумна, но лишена всякой основы. Даю тебе слово, что ты ошибаешься! Я делаю то, что сказал.

Входит Циммер. (Поет)

Житье на свете скрипачу -
Иду-бреду, куда хочу,
Так не живется богачу.
Плевать на остальное!

Позволь слезу твою смахнуть,
Моей возлюбленной будь
И все прошедшее забудь.
Плевать на остальное!

Где дочку замуж выдают,

Где после жатвы пиво пьют, -
Для нас всегда готов приют.
Плевать на остальное!

Мы будем корки грызть вдвоем,
А спать на травке над ручьем,
И на досуге мы споем:
"Плевать на остальное!"

Пока растет на свете рожь
И любит пляску молодежь, -
Со мной безбедно проживешь.
Плевать на остальное!
Циммер играет на виолончели.

Грей – Да, это ты Циммер! Как это ты изменил скрипке?

Циммер – Достопочтимый капитан я люблю сразу двоих: виолу и скрипку.
Виолончель – это моя Кармен, а скрипка...

Грей – Ассоль

Циммер (*не расслышал*) – Да, соло на тарелках или медных трубочках – другое дело. Впрочем, что мне?! Пусть кривляются паяцы искусства – я знаю, что в скрипке и виолончели всегда отдыхают феи.

Грей (*смеясь*) - Вот, что. У меня мало времени, а дело не терпит. Хочешь с друзьями хорошо заработать?

Циммер – Само собой! В моих карманах давно уж ветер свищет...

Грей – Тогда собери оркестр, но не из щеголей с парадными лицами мертвецов, которые давно уже забыли о душе музыки. Собери своих бродяг, заставляющих плакать простые сердца. И вечером приезжайте на мой корабль. (*уходит*)

Циммер - Эй, да капитан Грей хочет жениться!

Летика – И это так же верно, как то, что меня зовут Летика! (*вслед Грею*). Капитан, я все понял. Вы меня тронули. Пойду, попрошу прощения у Никса. Я с ним вчера разругался. Дам ему табаку – свой он проиграл в карты...

Уходят.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Берег моря. Утро. Звучит прекрасная музыка (мотив финальной песни). На горизонте появляются Алые паруса. Музыка привлекает людей. Гул толпы нарастает. В нем улавливается множество раз произносимое имя Ассоль, Ассоль, Ассоль...

1-ый житель Каперны (*угрюмо*) – Не может быть?

8-ой житель Каперны (злобно)- Алые, как полоумная говорила...

2-ой житель Каперны (тревожно) - Поди ж ты! Дождалась ...

3-ья жительница Каперны (испуганно) – Наколдовала не иначе. Ведьма!

Появляется Ассоль. Толпа смолкает, изумленно пропуская девушку. Ассоль одна, растерянная, пристыженная, счастливая беспомощно протягивает руки к кораблю.

Ассоль – Я здесь, я здесь! Это я!

Поет скрипка. Музыка гремит по нервам толпы полным, торжествующим хором. Грей устремляется к Ассоль.

Ассоль (зажмуривается, затем быстро открывает глаза и смело улыбается сияющему лицу Грея) – Совершенно такой!!!

Грей – И ты тоже, дитя мое! Вот я и пришел. Узнала ли ты меня?

Ассоль кивает.

Ассоль - Ты возьмёшь к нам моего Лонгрена?

Грей – Да.

Грей крепко целует Ассоль. Девушка смеется. Грей берет Ассоль за руку и ведет ее на корабль.

4-ая жительница Каперны (злобно) – Везет же полоумным...

5-ая жительница Каперны (со змеиным шипением) – Такой красавчик, что и глаз не отвести...

Угольщик (радостно) – Права была девочка, а я, ослиная голова, не верил...

6-ая жительница Каперны (завистливо)- Ну вот за что ей такого счастье...?!

7-ая жительницы Каперны - За то, что надеялась, ждала и на таких как мы не оглядывалась...

На сцене - Летика вместе с моряками

Грей - Это Ассоль – девушка, которая не может и не должна иначе выйти замуж, как только в алом сиянии сбывшейся мечты. Вы видите, как тесно сплелись здесь судьба, воля, свойство характеров. Я пришел к той, которая ждала только меня, я же не хочу никого другого кроме нее. Ассоль, только благодаря тебе я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать чудеса своими руками. Новая душа будет у человека, которому ты подарил чудо и новая у тебя. Что до меня, то наше начало – мое и Ассоль – останется нам навсегда в алом отблеске парусов, созданных глубиной сердца, знающего, что такое любовь.

Циммер поет.

А зря никто не верил в чудеса...
Но вот однажды летним утром рано
Над злой Каперной алые взметнулись паруса -
И скрипка разнеслась над океаном.

Глаза не три, ведь это же не сон,
Ведь алый парус вправду гордо реет
Над бухтой, где отважный Грэй нашел свою Ассоль,
Над бухтой, где Ассоль дождалась Грэя.

А рядом корабли из дальних стран
Тянули к небу мачты, словно руки,
И в кубрике на каждом одинокий капитан
Курил, вздыхал и думал о подруге.

Грей поет: С любимым легче волны бороздить

Ассоль поет: И соль морскую легче есть на пару,

Грей поет: Ведь без любви на свете невозможно было б жить

Ассоль поет: И стал бы серым даже алый парус!

Все (хором): И стал бы серым даже алый парус...

ФИНАЛ

В пьесе использованы стихи Р. Рождественского, Р. Бернса, Д. Китса, Э. Асадова,
Ф. Шиллера, В. Ланцберга.